

«немецкую» стопу⁶⁹ Хорей же носит русский характер, и Третьяковский обосновывает это известной формулой «хорейческий стих есть сроднее нашему языку»⁷⁰

В своем стремлении отграничить новый стих от немецкого образца Третьяковский «преуспел» настолько, что в его окружении могли признать в новом стихе он следует французскому образцу,⁷¹ за исключением чередования рифм (см выше) Для этой публики существовала только одна альтернатива немецкой модели — французская Третья возможность, что Третьяковский стремится создать новый стих, отражающий национальную специфику, просто не могла прийти в голову

Правда, «Способ» противоречив в этом отношении Об уничтожающей критике национальной традиции силлабики говорилось выше Третьяковский хочет привести русский стих «в порядок», подразумевая тем самым, что старый стих существовал без «порядка», а значит, и без правил (ср примеч 31) Это соответствует дуалистическому представлению о прошлом петровской пропаганды в основе того и другого лежит мифологическое противопоставление хаоса космосу Показательно в этом отношении, как в «Способе» Третьяковский противопоставляет себя другим русским авторам⁷² Кан-

⁶⁹ *Бомштейн Г И* Третьяковский филолог и фольклор С 260 261 Автор под черкивает, что Третьяковский и ямб мог бы отождествить с русской традицией В действительности Третьяковский склонен менять свои взгляды в зависимости от требований аргументации

⁷⁰ *Третьяковский В К* К читателю // Третьяковский В К Сочинения и переводы Т 1 СПб, 1752 С XIX См также статью «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (*Третьяковский В К* Избр произведения С 442) «К хорюю меня привело свойство нашего языка» Подобным способом оправдывает ямб и Готшед в Германии издавна употреблялись одни ямбы, так как они «для нашего языка самые естественные» (*Gottsched J Chr Versuch einer Critischen Dichtkunst Darmstadt, 1982 S 386*)

⁷¹ Этого мнения придерживается Штелин в цитированной уже записке к «Письму россиянина» Третьяковского Штелин сообщает, что Третьяковский написал это письмо в результате разговора с ним, Штелиным В этом разговоре ему якобы удалось убедить Третьяковского в том что русский язык способен к такой же «гармонии» стиха как и немецкий Это относится к критике тех «знатоков», которые сравнивали немецкий оригинал оды Штелина с силлабическим переводом Третьяковского и находили в первом значительно больше «гармонии» Штелин сожалеет о том, что Третьяковский, в отличие от Ломоносова, не перенял «совершенный ритм» (*la parfaite scansion*) немцев, предпочитая версификацию французскую См *Третьяковский В К* Собр соч С 111 В другом месте Штелин утверждает, что Третьяковский «в 1731 г (так! — *Й К*) написал небольшое рассуждение о русском стихосложении (*de la Versification Russe*), в котором доказывает, что русские стихи должны в стихосложении согласовываться с латинскою просодиею Но это устройство их противно духу русского языка и нашло мало одобрения» (*Ефремов П А* Материалы для истории русской литературы СПб, 1867 С 161 («Записка Штелина») Штелин не упоминает, что в своем «Способе» Третьяковский критикует Мелетия Смотрицкого и его попытку перенести модель античного стиха на русскую почву См *Третьяковский В К* Избр произведения С 366 Возможно впрочем, что здесь Штелин имел в виду склонность позднего Третьяковского к классической древности (ср ниже), в ретроспективе проецируя ее на раннюю фазу творчества

⁷² *Klein J, Živov V* Zur Problematik und Spezifik des russischen Klassizismus die Oden des Vasilij Majkov // *Zeitschrift für Slavische Philologie* 1987 № 47 S 235